

На правах рукописи

Борченко Денис Юрьевич

**КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА
КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА:
ПОНЯТИЕ, ПРИРОДА, СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ
И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ**

**Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (институт) (г.Тольятти).

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Якушин Владимир Андреевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Талан Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук
Нурмиев Максим Михайлович

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится 12 октября 2007 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212. 081.13 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина».

Автореферат разослан « » сентября 2007 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д.212.081.13
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Острые социальные проблемы и высокий уровень преступности в России обуславливают поиск наиболее рациональных с точки зрения задач уголовного законодательства средств и методов предупреждения и противостояния различным преступным проявлениям. Концепции обеспечения безопасности человека, общества, государства и гуманизации наказания, отражающие социальную сущность современной уголовно-правовой политики, могут быть реализованы на основе дальнейшей дифференциации уголовной ответственности, универсализации мер уголовно-правового характера, а также придании им большей предупредительной направленности.

В теории уголовного права в последние годы ведётся активный поиск альтернативных наказаниям, связанным с изоляцией от общества, мер уголовно-правового характера. Что само по себе является социально востребованным научным направлением. В связи с этим представляется актуальной проблема насыщения мер уголовной ответственности правовыми средствами, направленными, в первую очередь, на предупреждение преступлений, устранение причин и условий, их порождающих или способствующих им.

Среди этих мер уголовно-правового характера одно из центральных мест занимает конфискация имущества, регламентация которой в российском законодательстве претерпела достаточно противоречивые трансформации, вплоть до отказа от неё на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ. Хотя хорошо известно, что конфискация как вид наказания или иная мера уголовно-правового характера начиная с древнего мира рассматривается по существу всеми государствами в качестве необходимого и эффективного средства противостояния преступности и борьбы с ней. В целом ряде основополагающих международных конвенций государствам – участникам рекомендуется или даже предписывается предпринимать меры в соответствии с их правовыми системами по применению конфискации имущества, полученного преступным путём, доходов от него, орудий, средств и предметов преступления.

Социально-правовая значимость конфискации имущества проявляется в том, что её применение призвано обеспечить восстановление социальной справедливости и, одновременно, устранить экономическую основу современной преступности, приобретающей всё более организованный, агрессивный–террористический, корыстный и коррупционный характер. При поиске различных законодательных моделей конфискации имущества необходимо учитывать и интересы нормального функционирования экономических отношений, то есть недопустимо превращать её в своеобразное орудие экспроприации, передела собственности.

Общественная значимость исследований конфискации имущества стала ещё более очевидной в связи с её введением в УК РФ в качестве иной меры

уголовно-правового характера на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ. Это обстоятельство объясняется, прежде всего: 1) отказом законодателя от традиционного подхода к конфискации как виду дополнительного наказания и, соответственно, новой трактовкой её юридической природы; 2) половинчатостью и неопределённостью положений закона о конфискации имущества, которые на практике могут свести на нет её социальное назначение, и 3) несогласованностью соответствующих положений УК РФ, с одной стороны, УПК РФ и УИК РФ, с другой.

В связи с этим судебная практика по применению конфискации, как показывают первые ее результаты, встретила значительными трудностями, достаточно отметить, что, например, по Самарской области в первом полугодии 2007 г. лишь по одному уголовному делу была применена конфискация в соответствии со ст.104.1 УК РФ.

И, наконец, в условиях формирования в международных отношениях «общего правового поля» представляется актуальным дальнейшее согласование предписаний российского законодателя о конфискации с положениями международного конвенционного права, а также изучение и использование наиболее приемлемых моделей её регламентации в уголовном законодательстве других государств.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы конфискации имущества традиционно находились в центре внимания специалистов в области уголовного и уголовно-процессуального права. Они рассматривались в работах, посвящённых общим проблемам уголовного права либо дополнительным наказаниям. Известны также отдельные монографические исследования и значительный круг научных статей, специально посвящённых конфискации имущества. Всесторонне конфискация имущества как мера процессуального принуждения изучена в теории уголовно-процессуального права.

Наиболее весомый вклад в разработку вопросов, связанных с конфискацией имущества, внесли П.А. Аветисян, Г.В. Аршба, Г.В. Багаутдинов, Б.В. Булатов, Б.Б. Бушная, В.Н. Веселова, А.В. Галахова, М.А. Гаранин, М.Н. Голоднюк, И.И. Голубов, Р.А. Гюльалиева, Ю.М. Дёмин, А.И. Друзин, А.А. Жижиленко, З.З. Зинатуллин, А.В. Кобахидзе, В.М. Корнуков, Л.Л. Кругликов, Ю.И. Кулешов, Л.В. Лобанова, П.С. Метельский, А.С. Михлин, И.А. Марогулова, И.А. Павлухин, В.А. Пименов, Н.С. Таганцев, П.В. Тепляшин, И.Б. Тутьнин, А.В. Фёдоров, А.Л. Цветинович, К.Н. Шутов, А.И. Чучаев, И.Г. Яшкина и др.

Следует, однако, отметить, что многие труды по конфискации имущества выполнены на основе анализа советского законодательства или первоначальной редакции соответствующих норм УК РФ и УПК РФ. Последние изменения в законодательной регламентации конфискации отражены лишь в кандидатской диссертации Н.В. Вискова, в которой основной акцент сделан на уголовно-

процессуальных аспектах её применения, а также в кандидатской диссертации В.А. Посоховой, рассмотревшей лишь отдельные её уголовно-правовые аспекты.

В настоящей диссертации проанализирован первый опыт применения конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Все эти обстоятельства и предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем правовой регламентации и применения конфискации имущества.

Предметом исследования являются нормы, закреплённые в Конституции РФ, международных Конвенциях, предусматривающих ответственность за преступления международного характера, ранее действовавшего и современного уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства России, других государств, материалы практики назначения и исполнения конфискации имущества, а также соответствующие научные труды.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа законодательства, материалов судебной и уголовно-исполнительной практики, результатов историко-правового, сравнительно-правового и конкретно-социологического исследования предложить наиболее целесообразную, отвечающую современным задачам в сфере противостояния преступности модель законодательной регламентации конфискации имущества и направления в её практической реализации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие, выявить юридическую природу и социальную сущность конфискации имущества;
- рассмотреть меры уголовно-правового характера как определённое системное образование и определить в нём место конфискации имущества;
- проанализировать законодательную регламентацию в России данной уголовно-правовой меры;
- изучить отечественный исторический, международно-правовой и зарубежный опыт её регламентации;
- провести анализ судебной и уголовно-исполнительной практики;
- обосновать теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательных норм о конфискации имущества и практики её применения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертации составили диалектический метод познания, общенаучные и частные методы исследования: логический, историко-правовой, сравнительного правоведения, системно – структурный, статистический, конкретно – социологический и др.

Теоретической основой диссертации являются труды юристов, историков, политических деятелей дореволюционного, советского и постсоветского

периодов в области общей теории права, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права и политики по предупреждению преступности.

Нормативной основой диссертационного исследования явились Конституция РФ, международные Конвенции в сфере противостояния транснациональной организованной преступности, терроризму, коррупции и другим преступлениям международного характера, правовые памятники, действующее уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, гражданское и административное законодательство РФ, а также уголовное законодательство ряда других государств.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили: 1) статистические данные применения конфискации имущества как вида наказания в Самарской области, Республике Татарстан и по Российской Федерации в 1998 - 2003 гг.; 2) статистические данные применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера судами Самарской области за первое полугодие 2007 г.; 3) материалы опубликованной судебной практики за 1980 – 2003 гг.; 4) данные конкретно-социологического изучения 294 уголовных дел, рассмотренных судами в Самарской области и Республике Татарстан.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является одним из первых комплексных исследований конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера на основе анализа законодательства России и других государств и норм международного конвенционного права и судебной практики. В результате проведенного исследования сформулированы теоретические выводы о сущности, юридической природе, целях и функциях конфискации имущества, её месте в системе уголовно-правовых средств противостояния преступности, выявлены особенности её применения в России и других государствах, недостатки в законодательной регламентации, выработаны предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного законодательства и рекомендации по их реализации на практике.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Иные меры уголовно-правового характера – это меры государственного принуждения, предусмотренные в нормах Общей части УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления вместо наказания либо в качестве дополнительной к наказанию уголовно-правовой меры, заключающиеся в осуждении лица и совершённого им преступления от имени государства и правоограничениях некарательного характера и направленных на достижение целей наказания.

2. Конфискация имущества – это мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, назначаемая по обвинительному приговору, определению или постановлению суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в принудительном безвозмездном и

окончательном отображении (изъятии) находящегося в незаконном (или в законном) владении у осуждённого или другого лица с последующим обращением в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от него либо имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма и организованной преступной деятельности, либо орудий, оборудования, иных средств совершения и предметов преступления.

3. Конфискация имущества, характеризуется следующими специфическими признаками, отличающими её от остальных иных мер уголовно-правового характера: 1) она не является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности; 2) не является и альтернативной наказанию мерой, а всегда сочетается с наказанием; 3) может сочетаться как с основным видом наказания, так и с совокупной мерой, то есть с основным и дополнительными видами наказаний; 4) может назначаться и при применении таких иных мер уголовно-правового характера, как условное осуждение, отсрочка отбывания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; 5) объектом её воздействия являются имущество, полученное в результате преступления, имущество, используемое либо предназначенное для определённой в законе преступной деятельности, а также орудия и иные средства совершения преступления; 6) может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осуждённого или третьих лиц (только в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества).

4. Наряду с общими функциями (восстановительной, специально-превентивной и общепредупредительной) конфискации присущи следующие специальные функции: 1) лишение виновного имущества, полученного в результате совершения преступления; 2) восстановление и упорядочивание нормативной основы отношений собственности и нормальной экономической деятельности; 3) устранение экономической основы терроризма и организованной преступности; 4) изъятие орудий и иных средств совершения преступлений; 5) обеспечение возмещения ущерба, причинённого преступлением и 6) фискальная функция.

5. Регламентация конфискации имущества в истории отечественного уголовного законодательства свидетельствует о том, что она должна регулироваться только в рамках решения задач уголовного законодательства и не может рассматриваться в качестве средства передела собственности (одним из способов которого могла бы как раз быть конфискация всего имущества осуждённого, независимо от законности его приобретения), подрывающего, тем самым, сложившиеся в России рыночные отношения.

6. Предложения по совершенствованию норм УК РФ:

1) предусмотреть новую редакцию ч.1 ст.104.1: «Конфискация имущества есть принудительное, безвозмездное и окончательное отображение у осуждённого либо иного лица имущества, находящегося в законном или незаконном владе-

нии, с последующим его обращением в собственность государства либо использованием для возмещения ущерба, причинённого преступлением. Конфискации подлежат:

а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) деньги, ценности или иное имущество, законность приобретения которого не может быть подтверждена обвиняемым;

г) деньги, ценности и иное имущество, использованные или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), для совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества;

д) использованные при совершении преступления или предназначенные для этого орудия, оборудование, иные средства, а также предметы преступления, принадлежащие обвиняемому;

2) дополнить ст. 104.1 УК РФ частью 2.1: «Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное обвиняемым члену своей семьи, подлежит конфискации независимо от того, знал ли он или мог знать, что оно получено в результате преступных действий».

7. Поместив нормы о конфискации имущества в разделе VI УК РФ, наряду с принудительными мерами медицинского характера, и дав ему наименование «Иные меры уголовно-правового характера», законодатель тем самым отступил от своей же трактовки этих мер, закреплённой в ст.ст.2 и 6 УК РФ. Чтобы преодолеть данное противоречие, следовало бы или дополнить ст.2 и ст.6 УК РФ, указав в ч.2 ст.2 после слов «за совершение преступлений» фразу – «или деяний, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса», а в ч.1 ст.6 такое же положение указать после слов «применяемые к лицу, совершившему преступление», или же определить другое место в УК РФ статей, регламентирующих конфискацию имущества, например, разместив их в отдельной главе УК РФ (10.1).

8. Предложения по совершенствованию УПК РФ:

1) предусмотреть новую редакцию п.8 части первой статьи 73: «Обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьёй 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сооб-

щества (преступной организации), для совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и против мира и безопасности человечества либо то, что имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы».

2) изложить п.2.1 части первой статьи 81 в следующей редакции: «Деньги, ценности и иное имущество полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества».

9. Предложения по совершенствованию УИК РФ, в частности, предусмотреть:

1) новое наименование раздела VIII УИК РФ – «Порядок и условия исполнения иных мер уголовно-правового характера» и включить в него нормы, регламентирующие конфискацию имущества.

2) редакции статей 190.1, 190.2, 190.3, 190.4, 190.5 (изложенные на с. 173-175 диссертации).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение результатов исследования заключается в имеющихся в работе научных выводах и рекомендациях по совершенствованию законодательного регулирования конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера и практики её применения. Они могут быть использованы в дальнейшей научной разработке теории уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что в ней сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию норм уголовного законодательства, регулирующих конфискацию имущества, и практики их применения, которые могут быть использованы в законодательной деятельности, судов и органов, исполняющих их приговоры. Материалы исследования могут быть учтены в процессе преподавания уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права и соответствующих спецкурсов в юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и процесса Волжского университета им. В.Н. Татищева, где и проводилось её обсуждение и рецензирование. Основные теоретические положения и выводы излагались на теоретическом семинаре юридического факультета ВУиТ (декабрь 2006 г.), научно-практической конференции судей Самарской области (январь 2007 г.), а также отражены в трёх научных работах, в том числе одна в рецензируемом научном журнале, определённом в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации определена с учётом объекта, цели и задач исследования и представлена введением, тремя главами, включающими девять параграфов, заключением и списком законодательных актов, литературы и материалов практики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, определяются цель, задачи, методология и методика исследования, его теоретическая и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна работы, её значимость для теории и практики, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие, юридическая природа и место конфискации имущества в системе мер уголовно-правового характера» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе диссертант определяет понятийный аппарат исследования, выявляет, в частности, соотношение категорий уголовно-правового, карательного и некарательного воздействия, применения наказания и других уголовно-правовых средств. Наиболее общей категорией, по его мнению, является уголовно-правовое воздействие. В более широком смысле оно охватывает как воздействие уголовного закона на общественные отношения, сознание и поведение их участников, начиная с его введения и вплоть до погашения или снятия судимости. В более же узком понимании уголовно-правовое воздействие означает специально-превентивное воздействие, осуществляемое только на лиц, совершивших преступление или же деяние, предусмотренное нормами Особенной части УК РФ.

Как указывается в работе, мерами этого воздействия выступают достаточно различные по своей природе и социальной направленности уголовно-правовые средства. Первый блок средств уголовно-правового воздействия составляют наказание и иные меры уголовно-правового характера, а второй – другие уголовно-правовые меры, не являющиеся средствами реализации уголовной ответственности (принудительные меры медицинского характера – ст.ст. 97-103 УК РФ и др.).

На основе систематического анализа норм УК РФ диссертант пришёл к выводу о том, что к иным (помимо наказания) мерам уголовно-правового характера относятся только те меры, через которые реализуется уголовная ответственность. В их круг входят: 1) условное осуждение; 2) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; 3) отсрочка отбывания наказания (ст.82 УК РФ); 4) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним; 5) принудительные меры медицинского характера, соединённые с исполнением наказания и 6) конфискация имущества.

Как наказание имеет 12 видов, так и большинство иных мер уголовно-правового характера включают в себя определённые разновидности. В зависимости от видов наказаний, например, условное осуждение имеет пять разновидностей, условно-досрочное освобождение – три, а конфискация в зависимости от особенностей имущества, подлежащего конфискации – четыре.

В диссертации выявлены и систематизированы признаки иных мер уголовно-правового характера, проведена их классификация по различным основаниям, а также предложено их доктринальное определение.

По мнению автора, иные меры уголовно-правового характера относятся к некарательным средствам уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление, а их сущность заключается в государственном осуждении (порицании) преступления и лица, его совершившего, выражающемся в правоограничениях некарательного характера. Социальный смысл этих мер заключается в том, чтобы поставить осуждённого в определённые рамки поведения и на основе менее значительных правоограничений обеспечить достижение целей уголовной ответственности. Они могут применяться либо в качестве альтернативы реальному наказанию, либо в виде вспомогательной и дополняющей наказания меры уголовно-правового воздействия. В процессе применения уголовного закона они вплетаются в ткань системы наказаний, усиливая её многообразие, расширяют возможности для индивидуализации уголовной ответственности, нейтрализуют недостатки системы наказаний и, тем самым, придают ей универсальный характер.

Во втором параграфе раскрываются понятие и юридическая природа конфискации имущества.

В этимологическом смысле, как указывается в диссертации, понятие конфискации, являясь производным от латинского слова «confiscatio», означает отобрание имущества в казну.

Автор положительно оценивает новацию законодателя, предусмотревшего в УК РФ конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера и ограничившего сферу её применения только имуществом, связанным с совершением преступления.

В то же время им обращено внимание на включение наряду с конфискацией имущества в число иных мер уголовно-правового характера принудительных мер медицинского характера, предусмотренных ст.ст. 97-103 УК РФ. Такое решение законодателя, по мнению диссертанта, противоречит им же данной трактовке иных мер уголовно-правового характера в ст.ст.2 и 6 УК РФ.

Включение конфискации имущества в УК РФ на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г., как отмечается в работе, продиктовано не стремлением законодателя усилить карательный потенциал назначаемого вида наказания, а интересами лишения преступников незаконно приобретённых денег, ценностей и иного имущества, устранения экономической основы терроризма, организованной преступности, изъятия у них орудий и иных средств совершения преступлений, то есть, в конечном итоге, стремлением предупредить совершение новых преступлений.

Диссертант пришёл к выводу о том, что в своей сущности конфискация имущества при современной её законодательной интерпретации выступает

уголовно-правовым последствием совершения преступления, каковыми являются, например, принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемость. Они, как и конфискация имущества, также объективно обременяют наказание и уголовную ответственность в целом, однако не являются самостоятельной формой её реализации.

В работе обосновывается вывод о том, что конфискация имущества не включает в себе кары. Но её отличие от других мер уголовно-правового характера состоит в том, что если последние не могут признаваться карой в силу, того, что они сопряжены с правоограничениями некарательного характера, то конфискация не признаётся карой потому, что осужденный, как правило, не обладает правом собственности на это имущество. И даже в тех случаях, когда конфискации подвергается имущество, принадлежащее осуждённому или другому лицу на законном основании, она также не может рассматриваться в качестве меры карательного характера потому, что законодатель здесь руководствуется интересами предупреждения совершения новых преступлений, а не усилением карательного потенциала наказания, назначаемого виновному в преступлении.

Диссертант выявил как общие признаки конфискации имущества, присущие всем иным мерам уголовно-правового характера, так и специфические свойства, отражающие её индивидуальные признаки. К ним он отнёс следующие признаки: 1) конфискация имущества не является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности; 2) она не является и альтернативной наказанию мерой, а всегда сочетается с наказанием; 3) может назначаться как с основным видом наказания, так и совокупной мерой, то есть с основным и дополнительными видами наказаний; 4) может назначаться и при применении иных мер уголовно-правового характера (условное осуждение и др.); 5) объектом её воздействия являются имущество, полученное в результате совершения преступления, имущество, используемое или предназначенное для определённой в законе преступной деятельности, а также орудия и иные средства совершения преступления; 6) конфискация может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осужденного (в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества).

В третьем параграфе исследованы важнейшие памятники отечественного уголовного законодательства, регламентировавшие конфискацию имущества.

В работе отмечается, что уже по законодательству Древней Руси она применялась в качестве составляющей наказания в виде потока и разграбления. Отобрание и обращение в казну некоторых предметов было предусмотрено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных России 1845 г. (ст.36). В Уголовном Уложении 1903г. и во всех последующих кодифицированных зако-

нодательных актах России вплоть до декабря 2003г. неизменно предусматривалась конфискация имущества в качестве наказания.

Диссертант указывает, что если до октябрьской революции 1917г. российский законодатель довольно сдержанно относился к конфискации имущества с точки зрения её фискальной функции, то в советский период она стала рассматриваться в качестве одной из острых форм репрессии в отношении представителей «эксплуататорских» классов, своеобразного орудия экспроприации частной собственности. Он также отмечает, что в первых советских законодательных актах не проводилось чёткого разграничения между штрафом и конфискацией имущества.

С критических позиций в диссертации проанализированы нормы советского уголовного законодательства, регламентировавшие как полную, так и частичную конфискацию имущества, приобретённого осуждённым лицом законным путём.

По мнению её автора, отказ законодателя от конфискации имущества, имевший место в 2003 г., нельзя оценить однозначно. С одной стороны, он обоснованно отказался от советского наследия в трактовке конфискации и определении её социальной направленности, но с другой - инициаторы такого решения, как говорится, «выплеснули вместе с водой и ребёнка», поскольку не предусмотрели конфискацию имущества, приобретённого в результате преступления, а также имущества, предназначенного или используемого при совершении преступления. Этим самым была исключена возможность применения конфискации в отношении того имущества и доходов от него, которые были приобретены в результате преступных махинаций в процессе приватизации в псевдорыночных условиях 90-х годов прошлого столетия, и, одновременно, государство фактически отказалось от одного из наиболее эффективных рычагов сдерживания и противостояния коррупции, экономической и организованной преступности.

В четвёртом параграфе рассмотрены вопросы определения природы, основания и сферы применения конфискации имущества в нормах международного права. Процессы глобализации, формирования общего правового поля, происходящие в современном мире, отмечается в диссертации, самым непосредственным образом затронули сотрудничество государств в сфере противостояния преступлениям международного характера. В нормах международного права определяется как сфера уголовной ответственности (например, за терроризм, торговлю людьми, коррупцию, киберпреступность), так и предусматриваются конкретные уголовно-правовые меры за те или иные преступления международного характера. Одной из таких мер, регулируемых нормами международного конвенционного права, является конфискация имущества, применение которой предусматривается в таких важнейших международно-правовых актах, как Конвенция ООН против транснациональной организованной пре-

ступности от 15 ноября 2000 г., Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. и др.

В ряде конвенций даётся определение конфискации имущества. Так, в соответствии со ст.2 Конвенции ООН против коррупции 2003г. она обозначена как «окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа».

Как указывается в работе, российский законодатель в значительной мере учёл содержащиеся в международно-правовых актах положения при регламентации конфискации в УК. В то же время некоторые их предписания остались без его внимания. По мнению диссертанта, в УК РФ следовало бы предусмотреть положение п.7 ст.12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000г., согласно которому государства могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации. Для России с её высоким уровнем коррупционной, организованной преступности, преступлений в сфере экономики включение такой нормы о конфискации является более чем актуальным.

Вторая глава «Содержание конфискации имущества и особенности её регулирования в уголовном законодательстве России и других государств» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе раскрываются содержание конфискации имущества как иной уголовно-правовой меры и особенности её регламентации в УК РФ.

Определение содержания конфискации в ч.1 ст.104.1 УК РФ, по мнению диссертанта, не может быть признано исчерпывающим, поскольку обращению имущества в собственность государства должно предшествовать его отобрание или изъятие из владения осуждённого или другого лица. Отобрание имущества у соответствующего лица является основным элементом содержания конфискации. Нельзя признавать таковым обращение имущества в собственность государства и потому, что в соответствующих случаях оно подлежит и уничтожению (п.2 ч.3 ст.81 УПК РФ) или используется для возмещения причинённого преступлением вреда. Но поскольку последние рассматриваются в качестве самостоятельных правовых мер, поэтому в более узком значении конфискацию, на взгляд диссертанта, следует трактовать как отобрание (изъятие) у лица имущества с последующим его обращением в собственность государства.

В работе проведён всесторонний анализ признаков имущества, подлежащего конфискации. В частности, отмечается, что понятия имущества в гражданском и уголовном праве полностью не совпадают. В гражданском праве под имуществом понимается совокупность принадлежащих субъекту вещей, имущественных прав и обязанностей. К объектам гражданских прав ст.128 ГК РФ относит вещи, включая деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе

имущественные права. Объектом же конфискации могут быть только вещи как материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара, а также то имущество, то есть физически определённые вещи, в отношении которых лицо имеет имущественные права (например, в виде объявленного дивиденда по принадлежащим ему акциям).

Объектом конфискации могут выступать как материальные предметы в виде орудий и средств производства, предметов потребления и др., так и деньги, ценные бумаги, в том числе в бездокументарной форме, то есть фиксируемые на электронном носителе. В качестве такового могут выступать как движимые, так и недвижимые вещи; как предметы неживой природы, так и животные; как главная вещь, так и её принадлежность и др. Понятием вещи охватываются и поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы).

Конфискация по УК РФ, как подчёркивает автор, может обращаться на имущество, принадлежащее лицу на праве собственности либо на праве законного владения им или находящееся в незаконном обладании. При этом может быть конфисковано имущество, принадлежащее осуждённому или другому лицу.

По мнению диссертанта, важным признаком имущества как объекта конфискации является его связь с преступлением. Конфискации подлежит имущество, либо полученное в результате совершения преступления, либо использованное или предназначенное для финансирования обозначенной в законе преступной деятельности, либо орудия, оборудование и иные средства совершения преступления. Однако имущество и доходы, полученные от совершения преступления, подлежащие возврату законному владельцу, не могут быть конфискованы.

Анализируя перечень преступлений, предусмотренный п.«а» ч.1 ст.104.1 УК РФ, диссертант обращает внимание на то, что в него включены некоторые преступления, при совершении которых вряд ли виновный может получить какое-то имущество (насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооружённый мятеж, организация экстремистского сообщества и др.). И в то же время в нём не указаны многие другие корыстные преступления. Поэтому в работе обосновывается предложение о том, чтобы действие п. «а» ч.1 ст.104.1 УК РФ не ограничивать указанными в нём преступлениями, а распространить его на все случаи получения имущества и доходов от него путём совершения преступления.

На взгляд диссертанта, в УК РФ следовало бы предусмотреть конфискацию у лица, совершившего преступление, и такого имущества, законность приобретения которого не может быть объяснена обвиняемым. Такая мера может применяться только в отношении виновного в преступлении, в результате которого он получил соответствующее имущество.

Анализ положения п.«б» ч.1 ст.104.1 УК РФ позволил диссертанту при-

дти к выводу, что в нём идёт речь об имуществе и доходах, полученных от совершения любого преступления, а не только тех преступных деяний, которые предусмотрены в п. «а». Если это так, то между п.п. «а» и «б» обнаруживается очевидное противоречие, которое может быть устранено с принятием предложенной редакции п.«а» ч.1 ст.104.1 УК РФ.

В диссертации также заостряется внимание на том, что в ст.73 УПК РФ, регламентирующей обстоятельства подлежащие доказыванию, не предусматривается установление факта частичного или полного превращения или преобразования имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от него в иное имущество.

На основе критического анализа положения, регламентированного в п.«г» ч.1. ст.104.1 УК РФ, автор предложил включить указание о конфискации, наряду с орудиями, оборудованием, иными средствами совершения преступления, также и предмета преступления, принадлежащего обвиняемому (например, денежных средств при контрабанде).

В диссертации обосновывается мнение о целесообразности и справедливости распространения конфискации на имущество, полученное в результате совершения преступления, которое было передано виновным членам своей семьи, вне зависимости от того, знали они или должны были знать о незаконном характере его происхождения.

Во втором параграфе выявлены особенности регулирования конфискации имущества в уголовном законодательстве других государств. Сравнительный анализ уголовного законодательства различных государств позволил выявить многообразие в регламентации правовой природы, содержания, оснований и порядка применения конфискации имущества; в одних странах она включена в перечень видов наказаний, других – рассматривается как иная мера уголовно-правового характера, в третьих – регламентируется в качестве уголовно-правового последствия, а в УК некоторых государств вообще не определяется её природа, а как бы с умолчанием регулируется её применение.

Диссертант считает, что наиболее предпочтительно рассматривать конфискацию применительно к имуществу, так или иначе связанному с совершением преступления. Он признаёт неприемлемой трактовку конфискации такого имущества в качестве наказания, имеющей место, например, в УК Франции (ст.ст. 131-12, 131-14).

По его мнению, заслуживающими внимания российского законодателя являются положения: 1) § 74 УК ФРГ о том, что конфискация применяется и тогда, когда лицо легкомысленно отнеслось к передаче виновному в преступлении орудия или предмета совершения преступления;

2) §76 УК Дании, согласно которому конфискация может производиться у любого лица, которому были непосредственно направлены доходы от преступного деяния; §76а, в соответствии с которым конфискация применяется в

отношении имущества супруга или сожителя, если оно было приобретено в течение пяти лет до совершения преступления, в связи с которым назначается конфискация, а также в отношении имущества, переданного юридическому лицу, в котором виновный в преступлении один или совместно со своими ближайшими родственниками имеет решающее влияние, а также предписание о том, что конфискация не может иметь место, если преступник доказал, что данное имущество было приобретено правовым путём или с помощью правомерно приобретённых средств;

3) ст.5 главы 36 УК Швеции о том, что конфискация может быть назначена любому лицу, которое после преступления приобрело собственность при распределении имущества супругов в порядке наследования по закону или завещанию или получило подарок, или которое после преступления приобрело собственность каким-либо другим способом и при этом знало или имело разумные основания предполагать, что имущество было связано с преступлением.

На основе сравнительного анализа норм УК РФ и ряда других государств о конфискации автор пришёл к выводу, что положения российского УК носят половинчатый характер и они поэтому могут свестись к конфискации или изъятию только орудий, других средств совершения преступления либо того, что будет обнаружено при личном обыске.

Третья глава «Цели и функции конфискации имущества и порядок её применения» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе исследуются цели и функции конфискации имущества по действующему УК РФ. В нём отмечается, что законодатель обычно устанавливает цели наказания и ряда иных мер уголовно-правового характера в тех случаях, когда правоприменителю, то есть суду, предоставляется возможность по своему усмотрению (но в рамках указанных в законе) индивидуализировать меру уголовной ответственности. Назначение же конфискации имущества, если устанавливается основание для её применения, носит для суда обязательный характер. Суд не может воздержаться от её назначения при наличии соответствующего основания или как-то изменить объём подлежащего конфискации имущества, например, постановить о конфискации только части имущества, полученного в результате совершения преступления. В связи с этим законодатель и воздержался от регламентации в УК РФ целей конфискации имущества.

Это, однако, не означает, что уяснение функций и целей конфискации имущества лишено всякого смысла, хотя бы потому, что ими должен руководствоваться и законодатель, поскольку прежде чем признать то или иное средство воздействия в качестве уголовно-правовой меры, он должен определиться в вопросе – а ради достижения какого социально-ожидаемого результата она должна быть предусмотрена в уголовном законодательстве?

Как подчёркивается в диссертации, функции и цели конфискации имущества могут рассматриваться лишь в плоскости задач уголовного законодатель-

ства, функций и целей уголовной ответственности. Конфискация, как и другие уголовно-правовые меры, должна моделироваться исходя из двух обстоятельств: 1) на что она действительно способна и 2) что ждёт от неё общество.

По мнению автора, функции конфискации – это объективно присущие ей свойства, а цели, имеющие объективно-субъективную природу, отражают модель желательных изменений в социальной жизни, которые должны наступать в результате её применения.

К специальным функциям конфискации, на взгляд диссертанта, относятся: 1) функция лишения виновного имущества, полученного в результате преступления; 2) функция восстановления и упорядочивания нормативной основы отношений собственности и нормальной экономической деятельности; 3) функция устранения экономической основы терроризма и организованной преступности; 4) функция изъятия орудий и иных средств совершения преступлений; 5) функция обеспечения возмещения ущерба, причинённого преступлением (поскольку установление имущества, подлежащего конфискации, облегчает и установление иного имущества); 6) фискальная функция, то есть обращение указанного выше имущества в собственность государства.

К общим функциям конфискации диссертант относит: 1) восстановительную; 2) специально-превентивную и 3) общепредупредительную. Исходя из этих функций им определены и соответствующие её цели.

В работе дан достаточно предметный анализ функций и целей конфискации имущества.

Во втором параграфе исследуется назначение конфискации имущества. Диссертант отмечает, что в отличие от некоторых иных мер уголовно-правового характера (условное осуждение и др.) конфискация имущества назначается не вместо, а наряду с наказанием. Однако это делается не ради усиления его карательного потенциала (как это имеет место при назначении дополнительного вида наказания), а в интересах, прежде всего, предупреждения совершения нового преступления.

Анализируя общие начала и специальные правила назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера, автор подчёркивает, что они рассчитаны на те случаи, когда законом суду предоставляется возможность конкретизировать вид, срок или размер наказания либо определить виновному ту или иную меру уголовно-правового характера.

При применении конфискации суд должен учитывать положения Общей части УК РФ, поскольку она не указывается в санкциях норм его Особенной части.

Как подчёркивается в работе, конфискация может сочетаться с любым видом основного наказания, назначаться наряду с дополнительным наказанием, а также применяться с некоторыми иными мерами уголовно-правового характера (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания).

При назначении конфискации суд должен, по мнению диссертанта, руководствоваться критериями, указанными в ст.ст.104.1 и 104.2 УК РФ, отнесения денег, ценностей, иного имущества к имуществу, подлежащему конфискации. При этом суд должен указать, какое имущество подлежит конфискации, то есть указать родовой признак, его размер (например, 40 тысяч рублей) или конкретизировать предмет (охотничье ружьё, автомобиль и др.) либо определить часть имущества, находящегося в общей собственности.

Обращается также внимание на то, что при рассмотрении уголовного дела суд в первую очередь должен решить вопрос о возмещении ущерба, причинённого преступлением, в том числе и за счёт стоимости имущества подлежащего конфискации (если у виновного нет другого имущества).

В диссертации дана положительная оценка впервые предусмотренной в УК РФ норме, которая предусматривает возможность конфискации денежной суммы взамен имущества.

Третий параграф посвящен анализу вопросов, связанных с исполнением конфискации имущества. Как отмечается в работе, содержание исполнения конфискации составляет совокупность действий по отобранию (изъятию) имущества из владения осуждённого или другого лица с последующим его обращением в собственность государства. В порядке уточнения этого вывода диссертант подчёркивает, что в случае конфискации имущества, принадлежащего осуждённому на праве собственности, её содержание составляют имущественные правоограничения, а в тех случаях, когда конфискуется имущество, приобретённое в результате преступления, конфискация предполагает фактическое отобрание имущества, находящегося в его незаконном владении.

В диссертации проведён анализ уголовно-процессуальных и уголовно-правовых средств обеспечения исполнения конфискации имущества. К ним её автор относит нормы УПК РФ о возможности наложения ареста на имущество обвиняемого и нормы, регламентирующие процессуальное оформление вещественных доказательств, а также предписания УК РФ об уголовной ответственности за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст.312).

В качестве существенного недостатка регулирования конфискации в отечественном законодательстве диссертант указывает на отсутствие в УИК РФ норм, которые бы регулировали исполнение конфискации имущества. На его взгляд, эти нормы было бы целесообразным разместить в разделе VIII УИК РФ под новым наименованием: «Порядок и условия исполнения иных мер уголовно-правового характера». В главе 24 этого раздела сохранить, как это имеет место в настоящее время, нормы об условном осуждении, а в главе 24.1 предусмотреть положения, регламентирующие исполнение конфискации имущества.

С учётом ранее действовавших положений ст.ст.62-67 УИК РФ, регулировавших порядок и условия конфискации имущества как вида наказания, и

особенностей её регламентации в действующем УК РФ диссертант предложил включить в УИК РФ ст.ст.190.1, 190.2, 190.3, 190.4, 190.5 с соответствующей их редакцией.

В заключении диссертации обобщаются основные её положения, формулируются выводы, даются практические рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, перечень которых утверждён ВАК

1. Борченко, Д. Ю. Конфискация имущества: юридическая природа и социальная сущность [Текст] / В. А. Якушин, Д. Ю. Борченко // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – № 3. – 0,5 печ.л.

Публикации в иных изданиях

2. Борченко, Д. Ю. Международно-правовые аспекты регулирования конфискации имущества [Текст] / Д. Ю. Борченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти, 2006. – Вып. 62. – С. 81 - 87. – 0,4 печ.л.

3. Борченко, Д. Ю. Конфискация имущества по уголовному законодательству государств СНГ и Балтии [Текст] / Д. Ю. Борченко // Юридический аналитический журнал Самарского государственного университета. – Самара, 2006. – Вып. 3. – С. 41 - 48. – 0,5 печ.л.

Подписано в печать 30.08.2007 г.

1,3 печ. л.

Тираж 100 экз.

Заказ №200

Самарский юридический институт ФСИН России
443022, Самара, ул. Рыльская, 24в.

